

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ,
заместитель главного редактора журнала «Историк»

Первопечатник, мыслитель, учёный

450 лет назад вышла в свет «Азбука» Ивана Фёдорова – не просто учебная книга, а ещё и исследовательская работа, стоящая у истоков российской филологической науки.

Первопечатник Иван Фёдоров – один из символов России. Но много ли мы знаем о нём, о его судьбе, которая напоминает поэму о странствиях хитроумного Одиссея?..

Начнём с предыстории. В 1445 году немец Иоганн Гутенберг изобрёл способ печатания книг с помощью наборного шрифта, ставший одной из важнейших «информационных революций» в истории человечества. В конце XV – начале XVI века в типографиях Кракова

и Вильны уже печатались богослужебные книги на русском языке для православного населения Речи Посполитой. Слухи об этом проникали и в Москву, и образованные русские люди мечтали об отечественной печатной книге...

Иван из Москвы

Одним из таких мечтателей был будущий русский первопечатник. Устоявшихся фамилий в то время ещё не было, печатник Иван просто был сыном Фёдора. Поэтому на выходных данных его изданий и в отдельных деловых бумагах Иван подписывался по-разному: Иван Фёдоров («Апостол», 1564 год), Иван Фёдорович Москвитин («Псалтырь», 1570 год), Иван, Фёдоров сын, из Москвы («Острожская Библия», 1581 год). С 1529 по 1532 год Иван учился в Ягеллонском университете в Кракове, одном из лучших учебных заведений Восточной Европы того времени. В университетском архиве за 1532 год сообщается, что это учебное заведение окончил *Johannes Theodori Moscus* – Иван Фёдоров из Москвы. Большинство исследователей склоняются к тому, что великий просветитель родился в Белокаменной или в её окрестностях. Хотя точных сведений о месте рождения Ивана у нас нет.

Церковник из Кремля

В Кракове Ивана склоняли к переходу в католичество, но он был крепок в своих убеждениях. Сохранил приверженность к православию. Будучи человеком научного склада ума, стал церковным служителем в Московском царстве, где молодой царь Иван Грозный назначал покровительствовать распространению знаний. После университета Фёдоров стал служить диаконом – и не где-нибудь, а в Московском Кремле, неподалёку от царских палат, в церкви Николы Гостунского, где познакомился с митрополитом Макарием, с которым долго сотрудничал впоследствии. В этот храм захаживал и сам Иван Грозный – в то время ещё сравнительно молодой. Ну а владыка Макарий был в известной степени учителем самого царя и относился к той – сравнительно малочисленной – части духовенства, которая выступала за развитие книгопечатания в России. Макарий видел дальше, чем большинство его современников.

Уроки Максима Грека

В Москве Фёдоров познакомился с Максимом Греком – богословом и церковным писателем. Исследователи считают, что именно Максим, ученик Альда Мануция – выдающегося венецианского литератора, издателя и книгопечатника, и заинтересовал Фёдорова книгопечатанием. От Грека он узнал итальянские названия многих типографских процессов и материалов, перешедших затем в русский обиход. Связь между русской культурой и Ренессансом, в котором знали толк «фряжские гости»,

итальянцы и греки, ясно прослеживается со времён великого князя Ивана III.

Литейный двор и анонимная типография

В то время царь Иван Грозный создавал в Москве обширный литейный двор. Он видел свою задачу в усилении русской армии и особенно – артиллерии. Фёдоров – человек просвещённый – был талантливым оружейником, изобретателем. Литейщики ждали его советов. Постепенно ему удалось прочно заручиться доверием царя.

Кроме того, ещё в 1540-х, под влиянием митрополита Макария, молодой царь Иван IV Грозный решил наладить в Москве выпуск печатных книг. По тем временам это было непростое дело, требующее многих технических ухищрений – и настоящих мастеров. Но Грозный не жалел на это начинание средств.

Учителем Фёдорова стал датский книгопечатник Ганс Мессингейм, которого Грозный пригласил в Москву. Он в 1553 году организовал первую так называемую анонимную типографию в русской столице. Почему анонимную? Потому что даже Грозный, человек смелый, в то время побаивался этого нового дела и, помогая ему, поначалу держался в стороне. Опасался неудачи. Опасался гнева консервативно настроенной части духовенства и боярства. Энергичное участие Ивана Фёдорова в выпуске книг «анонимной типографии» не подлежит сомнению. Для него это была школа. Там вышло несколько книг не слишком высокого качества, первых книг великого царства Московского, – но это была только подготовка к настоящей работе.

Печатный двор

Грозный умел доводить до конца задуманное и начатое... В 1563 году по указу царя в Москве был устроен Печатный двор – в Китай-городе, на Никольской улице, по соседству с Николо-Греческим монастырём. Руководство царским печатным двором возложили на Ивана Фёдорова, который уже показал себя просвещённым и дальновидным человеком, знающим и науки, и художества.

Почти всё в этой типографии Иван Фёдорович делал собственными руками, от первой до последней стадии выпуска книги. Это было настоящее высокое искусство. Начала глав в каждой книжице печатник выделял орнаментом, а буквицы и вставки красным – киноварью.

Он сам проектировал и разрабатывал станы, находил нужные пропорции для получения высокого качества краски, изготавливал пунсоны и матрицы, отливал шрифт, вычерчивал эскизы будущих букв, рисовал картины

и заставки, а затем вырезал их на дереве. Инженер, художник, изобретатель... За его работой в то время лично и с пристрастием следил царь. Он убедился, что Фёдоров знает западноевропейские способы печати и отлично разбирается в древних традициях русской рукописной книги, которые приспособил для печатных книг. Иван Грозный и сам любил порассуждать о книгах, они нашли общий язык.

И вот вышел тот самый «Апостол» – важнейший богослужебный сборник – как принято считать, первая русская печатная книга. Да какая! Изысканной красоты. Прошло более 500 лет, а краски на её страницах такие же чёткие и яркие, как будто залиты вчера. Исследователи установили, что текст фёдоровской книги отличается от распространённых в то время рукописных «Апостолов». Это может означать только одно – его тщательно редактировали, устранивая ошибки. Скорее всего, и к редакторской работе приложил руку Иван Фёдоров. В этой книге он впервые в России стал использовать пробелы между словами. Прежде в рукописных свитках и в первых книжных опусах анонимной типографии тексты давали «сплошняком». Читать их было, конечно, труднее.

В послесловии к «Апостолу» прямо сказано, что это издание – царское дело. Там Фёдоров поведал, как государь Иван Васильевич, озабочившись поиском книг для новопостроенных храмов, приобрёл «на торжищах» рукописные образцы, но они не удовлетворили самодержца из-за множества ошибок, и потому он озабочился вопросами книгопечатания. Вот и взялся за дело Иван Фёдоров, «дабы впред святыя книги изложилися праведне». Появился у него и верный помощник, талантливый ученик – Пётр Мстиславец. С ним вместе они совершили немало великих дел.

Но и проблем у первопроходцев хватало. Печатный двор несколько раз горел. Считается, что те пожары устраивали монахи, которые были переписчиками книг и опасались, что вскоре станут ненужными или цена на их услуги резко упадёт. Они объявляли книгопечатание дьявольским соблазном, а печатников – нехристианами, продавшими свои души нечистому. Но Фёдоров до поры до времени не падал духом, он всякий раз восстанавливал типографию и продолжал работу. Об этом вспоминал не только Фёдоров, но и англичанин Джон Флетчер, оставилший мемуары о тогдашней московской жизни.

Между тем Фёдоров проявил себя как исследователь. Он изобрёл оригинальный метод печати в две краски

с одной формы. Сначала литеры, которые следовало отпечатать киноварью, приподнимали над поверхностью формы и производили оттиск. Потом эти литеры из набора извлекали, а основной текст впечатывали на те же листы чёрной краской.

Путь на чужбину

Не выдержав угроз и нападок, через несколько лет Фёдоров всё-таки уехал из Москвы. Некоторые считают, что это царь Иван Грозный направил его в Литву – страну по преимуществу всё ещё православную, чтобы он там защищал интересы Москвы как тайный агент и посланник. Но, скорее всего, его просто затравили невежественные монахи. Тут иуважение самодержца не помогало. Недаром в те времена на Руси возникла поговорка – «Жалует царь, да не жалует пасарь».

Была ещё одна причина, заставившая Фёдорова бежать из Московского царства. Он относился к белому духовенству, не давал обета безбрачия. Но, по правилам того времени, став вдовцом, такой человек должен был постричься в монахи. Жена Фёдорова умерла, но он не захотел становиться иноком. И к этому церковные власти могли отнести как к преступлению.

Вскоре в Литву сбежал и бывший соратник Грозного – Андрей Курбский, которого царь объявил предателем. Курбский в литовских краях помогал Ивану Фёдорову. К счастью, и московский печатный двор не заглох. В 1568 году его возглавлял Андроник по прозвищу Невежа, которое он, видимо, получил, будучи учеником Ивана Фёдорова.

Вскоре московского скитальца приютил православный белорусский магнат, великий литовский гетман Григорий Ходкевич. Он основал типографию в своём родовом замке под Гродно. Но работа там ладилась недолго, вскоре Ходкевич то ли разорился, то ли потерял интерес к новым книгам.

Азбука

В 1574 году вышла первая восточнославянская «Азбука». И создал её Иван Фёдоров – не только печатник, но и учёный. «Ради скорого младенческого обучения», – так определял Фёдоров своё кредо в этой книге. Но по ней постигали русскую грамоту вовсе не только младенцы, а и сотни взрослых людей. Кроме того, это была первая русская светская (но пропитанная духом православия) научная книга. «Азбука» включала алфавит, множество упражнений для обучения чтению, примеры спряжения глаголов и склонения

существительных. Во второй части «Азбуки» мы видим своеобразную хрестоматию текстов и притчи о воспитании, подбор которых позволяет судить о добродушном, гуманном характере Фёдорова. Он советует воспитывать детей «в милости, в благоразумии, в смиренномудрии, в кротости, в долготерпении».

У Фёдорова были замечательные учителя – в первую очередь Константин Философ, византийский миссионер и учёный, один из создателей славянского письма.

По книге Фёдорова можно было научиться многому – и основам русской письменной речи, и правильной жизни в семье, и основам библейской мудрости, и законам грамоты.

Единственный известный экземпляр фёдоровской «Азбуки», сохранившийся до наших дней, находится в библиотеке Гарвардского университета. Туда она попала из коллекции известного мецената, создателя русского балета в Париже Сергея Дягилева – после его смерти.

Фёдоровская «Азбука» стала образцом для авторов всех русских азбук и буквareй – до нашего времени. Первопечатник стоит у истоков филологического образования в нашей стране.

Меценат по имени Константин

Фёдоров и Мстиславец попытались взять субсидию у могущественного в то время Львовского православного братства, но тщетно. Пришлось обустраивать типографию во Львове на собственные средства.

Наконец печатникам повезло. Им предложил своё покровительство Константин Острожский, бескорыстный ревнитель православного просвещения в Польше.

С его поддержкой вышли «Азбука», «Букварь» и «Греческо-русская церковнославянская книга для чтения». Фёдоровские учебные издания почти на три века стали образцами для сотен последователей. Он создал традицию русских азбук и букварей!

Иван Фёдоров считал своей миссией «рассеивать духовные семена во Вселенной». Не сомневался: печатная книга – это великое благо. Поскольку её сумеют прочитать не единицы, а тысячи людей. В 1581 году Фёдоров создал свой шедевр – «Острожскую Библию». 1256 страниц, 3 миллиона 240 тысяч печатных знаков! В основу издания положили первый полный церковнославянский перевод Библии.

Тираж для того времени был просто колossalный – 1500 экземпляров. Этот шедевр типографского искусства, конечно, подарили и Ивану Грозному. Царь принял первую русскую печатную Библию благосклонно...

Подчеркнём – не стал бранить печатника за связь с изменниками и врагами Руси.

Искусный пушкарь

В 1582 году Иван Фёдоров отлил небольшую пушку. Ему хотелось создать что-то новое и для артиллеристов. Он создавал пушки с несколькими стволами – некоторые из них оказались на вооружении в польской армии и даже у императора Священной Римской империи. На склоне лет он обратился с предложением к саксонскому курфюрсту Августу – написал, что готов создать разборную пушку собственного изобретения, прежде не виданную на белом свете. Фёдоров объяснял, что в разобранном виде её легко доставить, куда угодно, чтобы потом быстро собрать. А ядра, пущенные из этой пушки, могли пробить любую стену. Воплотить этот проект не удалось – возможно, потому, что мастер был уже стар и нездоров.

«Друкарь книг невиданных»

5 декабря 1583 года Иван Фёдоров скончался – скорее всего, тогда ему было уже за 70. Закончилась жизнь, насыщенная трудами и думами. Он похоронен во Львове, на кладбище православного Онуфриевского монастыря. На его надгробной плите начертано: здесь лежит «друкарь книг пред тым невиданных». Ушёл искуснейший мастер, первооткрыватель по духу и судьбе, сделавший для русского книгопечатания больше, чем любой другой мастер. Он стал для России символом книги и национальным героем – и вполне заслужил эту честь.

О великом книжнике снимали кинофильмы. В 1941 году – «Первопечатник Иван Фёдоров», а в 1991-м – «Откровения Иоанна Первопечатника». Это неудивительно, ведь его жизнь напоминает детективный роман. Тяга к просвещению и авантюризм превратили его в вечного скиталяца и изгнанника. Ему пришлось изведать страх угроз. Он умело находил меценатов, общался в выдающимися политиками. Возможно, был шпионом.

Его называли Иваном Добрый. В то время это означало, что он был человеком глубоких знаний и больших дел. В наше время и монахи смирились с тем, что без печатной книги – никуда. А Русская Православная Церковь причислила первопечатника Ивана Фёдорова к лику святых. Хотя он был скорее искателем истины и мастером, чем любителем помолиться... И от монашества уклонялся. Всю жизнь ему приходилось бороться за право трудиться и творить. Это участь многих великих первопроходцев...